

В. В. НАЗАРОВСКИЙ.

ДВУХСОТЛѢТІЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ.

27-е ЮНЯ
1709—1909.

СЪ 42 РИСУНКАМИ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА. — 1909.

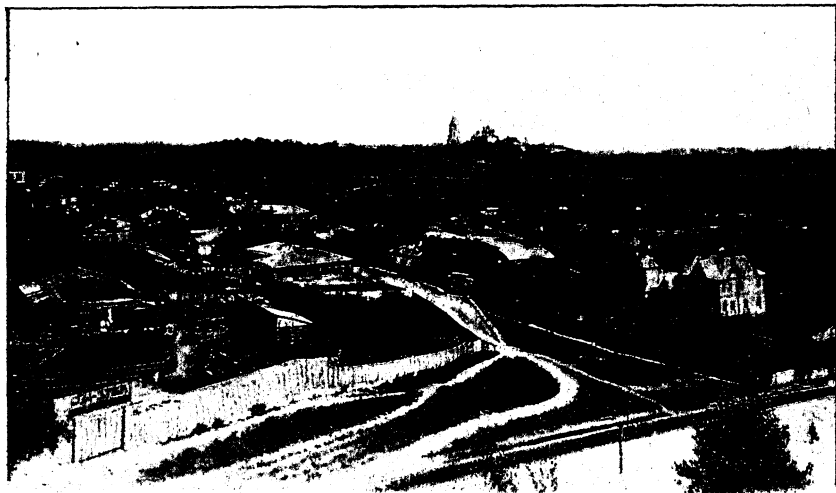

2004175408

Императоръ Петръ I.

Видъ Полтавы.

Самою важною, по своимъ послѣдствіямъ, побѣдой Петра Великаго была та, которую онъ одержалъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, 27-го іюня 1709 года, подъ Полтавой.

Она составила главный поворотный пунктъ не только въ его Малороссійскомъ походѣ 1708—1709 годовъ, но и во всей Великой Сѣверной войнѣ, которую онъ велъ со шведами въ теченіе 21-го года, отъ 1700 года по 1721-й.

Чтобы яснѣе оцѣнить все историческое значеніе Полтавской битвы, двухъ-вѣковой юбилей которой скоро будетъ справлять Россія, необходимо уяснить себѣ, въ какихъ именно интересахъ велъ Петръ эту столь долговременную и тяжелую войну и какое мѣсто занимаетъ названная побѣда въ цѣпи событій этого времени?

Главнѣйшей задачей своего царствованія Петръ поставилъ—добыть для Россіи море, какъ естественную ея границу и какъ удобнѣйшій путь для сношеній съ Западной Европой. Безъ Полтавской побѣды эта задача не могла быть разрѣшена.

Сперва онъ думалъ утвердиться на южныхъ моряхъ — Азовскомъ и Черномъ, для чего завоевалъ Азовъ и въ Воронежѣ строилъ флотъ; а для того, чтобы пробиться изъ замкнутаго Азовскаго моря, онъ изготовился создать большой флотъ и ради этого въ 1699 году съ великимъ посольствомъ уѣхалъ на Западъ учиться тамъ кораблестроенію и добыть себѣ союзниковъ для грандіозной войны съ турками, которая могла кончиться тѣмъ, что Россія прорубила бы себѣ окно на Западъ не на устьяхъ Невы у Финскаго залива, а на югѣ: или на Босфорѣ или на берегахъ Чернаго моря, нѣкогда именовавшагося „Русскимъ“.

Петръ и взятые имъ русскіе люди научились на Западѣ морскому дѣлу, но Западъ въ ту пору отказался дать Россіи союзниковъ для войны съ Турціей, съ чѣмъ только и соединена была надежда утвердиться намъ на Черномъ морѣ.

Случилось даже то, что на Западѣ стали предлагать Петру союзниковъ для войны, но не съ Турціей, а съ Швеціей, у которой не прочь были отнять южные берега Балтійскаго моря и датчане, и поляки, о чемъ подумывали и пруссаки. Петръ при этомъ не могъ не вспомнить, что Россія, въ лицѣ своихъ полоцкихъ и новгородскихъ князей, издавна владѣла частью Балтійскихъ береговъ, заселенныхъ эстами, латышами и финнами; вѣдомо ему было и то, какъ, пользуясь ослабленіемъ Руси, утвердились здѣсь, въ пору нашихъ усобицъ, пришлые нѣмцы въ лицѣ рыцарей-меченосцевъ и шведовъ, въ эпоху междоусобицъ, а также и то, что эти берега пытались возвратить Россіи до него и Царь Іоаннъ IV и отецъ его Алексѣй Михайловичъ...

Понятно, что Петръ, оставивъ мысль о войнѣ съ Турціей изъ-за Чернаго моря, склонился, при данныхъ условіяхъ, на предложеніе принять участіе въ войнѣ съ Швеціей—Польши и Даніи, имѣя въ виду возвращеніе Россіи береговъ Балтійскаго моря.

Но ихъ приобрѣтеніе для Россіи имѣло болѣе важное и жизненное значеніе, чѣмъ для Даніи и Польши, пользовавшихся ими.